

19 521 1
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
КАРЕЛО-ФИНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР

Г. М. КЕРТ

**М-овые ИНФИНИТИВНЫЕ ФОРМЫ
В ФИНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ
ЯЗЫКЕ (т. н. III-й инфинитив)**

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук*

ПЕТРОЗАВОДСК
1953

ПРОВЕРЕНО

1953M | 1953M
1827 | 1826
Керн, Т. М.
М-овые инфини-
Тивные формы в
НСКОМ Литер. Зувисе.

1953M

1827

1953M
1826
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
КАРЕЛО-ФИНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР

Г. М. Керт

М-овые ИНФИНИТИВНЫЕ ФОРМЫ
В ФИНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ
ЯЗЫКЕ (т. н. III-й инфинитив)

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук*

ПЕТРОЗАВОДСК
1953

1978 г.

1953M

1824

Предметом настоящей диссертации является исследование т-овых инфинитных форм в литературном финском — суоми языке. Понятие инфинитные (не личные) формы глагола мы противопоставляем финитным (личным) формам. Понятие инфинитные формы значительно шире понятия инфинитивные формы, так как к инфинитным формам, кроме инфинитивов, относятся еще причастные и деепричастные формы.

Изучение т-овых инфинитивов представляет определенный научный интерес. По оригинальному замечанию А. Потбни, сделанному им по поводу русского инфинитива, т-овые инфинитивы в финском языке — это „есть имя в этимологическом и род глагола в синтаксическом отношении“. ¹⁾

В т-овых инфинитных формах чрезвычайно своеобразно переплелись грамматические признаки имени и глагола. Так, к грамматическим признакам имени у них относятся: во-первых, наличие падежей, во-вторых, наличие у некоторых форм притяжательных суффиксов, в-третьих, — наличие у одной формы послелогов. К грамматическим признакам глагола у инфинитных форм относятся: во-первых, управление их по нормам глагола, во-вторых, наличие у них наречных определений, в-третьих, — невозможность получения ими прилагательных определений.

Под инфинитивом в финском языке до сих пор понималась и продолжает пониматься чрезвычайно широкая категория. Это был, скорее всего, только собирательный термин, а не категория, обладающая более или менее однородными признаками. Поэтому первой задачей работы явилось разграничение инфинитивных и не инфинитивных форм, а это возможно сделать только при наиболее полном освещении всех случаев синтаксической связи этих форм, а также выявлении значений этих форм. Поскольку же с т-овыми инфинитивами по своей сочетаемости с финитными глаголами соотносится основной (t-овый) инфинитив мы вы-

¹⁾ А. Потбня. Из записок по русской грамматике. I—II Харьков, 1888 г. стр. 345.

нуждены коснуться и основного инфинитива. Далее в задаче исследования входило установление лексических групп глаголов, сочетающихся с каждой определенной формой инфинитива. В заключение рассматривается вопрос о происхождении *m*-овых инфинитивных форм.

Приведем классификацию инфинитивных форм так, как она дается в грамматиках финского языка.

Первый инфинитив имеет две формы—краткую и долгую. Краткую форму называют обычно общим инфинитивом (основным). Напр. *saпо-a* „сказать“.

Признаком долгого инфинитива является суффикс *-kse*, присоединяемый к окончанию краткого инфинитива, напр. *saпоa-kseni* „(чтобы) я сказал“.

Второй инфинитив имеет также две формы—инструктивную и инессивную. Признаком второго инфинитива является суффикс *-e*, к которому присоединяется суффикс падежа инструктива *-n* — инструктивная форма II инфинитива, напр. *saпо-e-n* „говоря“, или суффикс падежа инессива *-ssa(-ssä)* — инессивная форма II инфинитива, напр.: *saпо-e-ssa* „говоря“.

Третий инфинитив имеет признаком суффикс *-ma(-mä)*, присоединяемый к гласной основе сильной ступени. Третий или *m*-овый инфинитив имеет следующие падежные формы:

иллативную — *saпо-ma-an* (букв. в сказание)

инессивную — *saпо-ma-ssa* (букв. в сказании)

элативную — *saпо-ma-sta* (букв. из сказания)

инструктивную — *saпо-ma-n* сказать

абессивную — *saпо-ma-tta* (букв. без сказания)

адессивную — *saпо-ma-lla* (букв. сказанием)

Четвертый инфинитив имеет окончание *-minen*, которое прибавляется к гласной основе сильной ступени. Четвертый инфинитив имеет две формы—номинативную, напр.: *saпо-minen* „сказывание“ и партитивную, напр.: *saпо-mista* „сказывания“.

Пятый инфинитив имеет окончание *-maisillaan*, которое прибавляется к гласной основе сильной ступени, напр.: *saпо-maisillaan* „чуть не сказал“.

Эта классификация установилась всего лишь в последней четверти XIX столетия, однако и она страдает серьезными недостатками. На всем протяжении изучения финского языка эти формы неоднократно относились то к герундиям, то к супинам, то к инфинитивам. Такая неустойчивость в классификации объяснялась, с одной стороны, недостаточной изученностью рассматриваемых форм, с другой стороны, — стремлением подогнать факты финского языка под грамматические категории латинского языка, который был изучен сравнительно хорошо.

Настоящая работа представляет собой попытку дать классификацию так называемых т-овых инфинитивных форм на основе исследования функции и содержания исследуемых форм.

Диссертация состоит из „Введения“ (куда входит история вопроса), I главы—„Т-овые инфинитивные формы в финском языке“, II главы—„М-овые инфинитивные формы в финском языке“, III главы—„М-овые образования в диалектах финского языка и родственных языках“, IV главы—„Происхождение т-овых инфинитивных форм“ и „Заключения“.

Материал для работы взят из произведений классиков финской литературы и переводной советской литературы. Использован также материал из карело-финского эпоса „Калевалы“.

* * *

В I главе рассматривается вопрос об употреблении основного (t-ового) инфинитива в предложении, причем главное внимание уделяется систематизации лексических групп глаголов, сочетающихся с основным инфинитивом, т. к. основной инфинитив соотносится с т-овыми инфинитивами определенным кругом сочетающихся с ним глаголов. Основной инфинитив (краткая форма) наиболее отвлеченно передает идею действия, не осложненного „другими дополнительными понятиями“, * т. е. морфологически значимый когда-то падежный суффикс t-овых имен действия не несет никакой синтаксической нагрузки. Эта передача отвлеченного действия инфинитивом позволяет ему иметь столь широкий диапазон употребления в предложении.

1. Независимое употребление основного инфинитива. Сюда относятся случаи употребления инфинитива в функции подлежащего, сказуемого, а также употребление инфинитива в безличных предложениях.**

2. Зависимое употребление основного инфинитива. Гораздо многочисленнее случаи зависимого употребления инфинитива в финском языке. К случаям зависимого употребления инфинитива относятся: 1) Инфинитив при именах существительных. 2) Инфинитив при глаголах.

Употребление инфинитива при имени существительном можно свести к трем случаям:

а) Инфинитив при имени существительном, находящемся в функции подлежащего.

* Грамматика русского языка. Изд. А. Н. СССР Москва, 1952. т. I, стр. 15

** В диссертации на каждый случай употребления инф-тива приводятся примеры из художественной литературы.

б) Инфинитив при имени существительном, выступающем в функции прямого дополнения.

в) Инфинитив при имени существительном, являющемся предикативной частью составного сказуемого.

При употреблении инфинитива с глаголами мы различаем следующие случаи:

а) Инфинитив при каузативных глаголах, употребленных безлично. Напр.: *kainostuttaa* „изумлять, удивлять“, *peloittaa* „пугать“, *miellyttää* „нравиться“, *paistaa* „смешить“, *surettaa* „печалить“ и т. д.

б) Инфинитив при безличных глаголах, а также при личных глаголах, употребленных безлично. Напр.: *täytyy* „необходимо“, *tulee* „надо, следует“, *pitää* „должно, следует“, *kelraa* „годиться“, *onnistua* „посчастливится“ и т. д.

в) Инфинитив при финитных (личных) глаголах. Финитные глаголы, сочетающиеся с основным инфинитивом, можно распределить на следующие группы:

1) Глаголы, выражающие психические переживания: желание, стыд, боязнь и т. д. Напр.: *haluta* „желать, хотеть“, *tahtoa* „хотеть, желать“, *pelätä* „бояться“, *sääliä* „жалеть“ и т. д.

2) Глаголы, выражающие возможность. Напр.: *voida* „мочь“, *saada* „мочь, быть в состоянии“, *osata* „уметь“, *mahtaa* „мочь“ и т. д.

3) Глаголы, выражающие намерение действия. Напр.: *koettaa* „пытаться, стараться“, *yrittää* „пытаться пробовать“, *tohtia* „осмеливаться, сметь“, *rohjeta* „дерзнуть, осмелиться“, *uskaltaa* „осмеливаться“ и т. д.

4) Глаголы, выражающие начинание действия. Напр.: *aikoa* „иметь намерение, замышлять“, *alkaa* „начинать, приниматься за что-либо“, *aloittaa* „начинать, предпринимать“.

5) Глаголы, выражающие побуждение к действию. Напр.: *sallia* „дозволять, разрешать“, *luvata* „разрешать“, *ruuhtaa* „просить“, *käskää* „приказать“ и т. д.

6) Прочие глаголы. Напр.: *huoliä* „заботиться“, *ennättää* „успевать, настигать“, *tietää* „знать“, *toivoa* „надеяться“, *ehtiä* „успевать, успеть“ и т. д.

К основному инфинитиву исторически очень близко примыкает целевой инфинитив на *-kse*. Основной случай употребления целевого инфинитива — это сочетаемость его с финитными глаголами. Сочетаемость его с финитными глаголами чрезвычайно широка. Целевой инфинитив может стоять при любом финитном глаголе, требующем выражения цели действия. Целевой инфинитив выступает всегда с притяжательными суффиксами для показа действующего лица.

В 1 главе рассматриваются также формы так называемого II инфинитива. Исследование этих форм показывает, что они существенным образом отличаются от основного инфинитива. В отличие от основного инфинитива, который передает действие вообще, эти формы передают всегда сопутствующее основному действию, причем инструктивная форма II инфинитива передает способ совершения действия, выраженного финитным глаголом. Инессивная же форма передает одновременность действия. Принимая во внимание специфическое отличие так называемого II инфинитива от основного инфинитива, эти формы мы относим к деепричастиям.

Во второй главе рассматриваются *m*-овые инфинитивные формы в финском языке.

Иллативная форма *m*-ового инфинитива, входящая в *m*-овые образования, является наиболее ёмкой в синтаксическом отношении. Эта форма может употребляться как в независимом положении, так и в зависимом.

1. Независимое употребление иллативной формы *m*-ового инфинитива.

Сюда относятся случаи, когда инфинитив выступает в функции сказуемого. Напр.: *Silloin tyttö itkemään uñ ankarammin.* (А. К. С. V. 326) „Тогда девочка плакать еще больше“.

Второй случай независимого употребления *m*-ового инфинитива—это выражение повелительного наклонения.

II. Зависимое употребление иллативной формы *m*-ового инфинитива.

Более значительно употребление *m*-ового инфинитива иллативной формы в зависимом положении. Сюда относятся случаи употребления его при именах существительных, при именах прилагательных, и, главным образом, при финитных глаголах. Собственно, в последних сочетаниях, т. е. при финитных глаголах, и сформировался инфинитив, будучи первоначально иллативной формой отглагольного имени.

1) При именах существительных.

Здесь мы различаем случаи употребления *m*-ового инфинитива иллативной формы при именах существительных, употребляемых в роли именной части составного сказуемого, а также при именах существительных, стоящих в функции прямого дополнения. Сочетания зависимого инфинитива при именах существительных передают действие, выполнить которое кто-либо пригоден, желает, обязан и т. д., или, наоборот: не пригоден, не желает, не обязан и пр.

2) При именах прилагательных.

Прилагательных, сочетающихся с *m*-овым инфинитивом иллативной формы значительно больше, чем существитель-

ных. Прилагательные, при которых стоит инфинитив, обычно употребляются с глаголом—связкой olla „быть“. Поэтому, большинство прилагательных, к которым примыкают инфинитивы, употребляются в функции именной части составного сказуемого. По своему значению эти прилагательные в большинстве случаев означают готовность, желательность, годность, склонность и т. д., или наоборот,—не готовность, нежелательность и т. д. производить действие.

3) При финитных глаголах.

Из всех инфинитивных форм в финском языке т-овый инфинитив иллативной формы сочетается с наибольшим количеством глаголов. Так, из 193 найденных нами примеров на сочетание финитных глаголов с инфинитивами, только 45 глаголов сочетаются с основным инфинитивом, а 148 глаголов—с т-овым инфинитивом иллативной формы. Этот факт говорит о большой грамматической устойчивости т-ового инфинитива иллативной формы. В громадном большинстве своем эти глаголы являются непереходными. Тот факт, что с т-овым инфинитивом иллативной формы сочетаются, как правило, непереходные глаголы, находит себе подтверждение в происхождении этого инфинитива.

М-овый инфинитив иллативной формы по своему происхождению является застывшим падежом иллативом отглагольного имени на-та. Поскольку же финитные глаголы управляли падежом иллативом, а не аккузативом и партитивом, постольку эти глаголы были непереходными. Только позднее в сферу финитных глаголов, сочетавшихся с иллативной формой т-ового инфинитива, начинают проникать глаголы, сочетавшиеся вначале только с основным инфинитивом. Так, в ранних памятниках М. Агриколы глагол antaa „дать, давать“, сочетается только лишь с основным инфинитивом. Однако, в современной художественной литературе встречаются конструкции, в которых этот глагол сочетается с т-овым инфинитивом иллативной формы. Даже глагол tahtoa „хотеть“, требующий прямого дополнения и употреблявшийся только с основным инфинитивом, может сочетаться с т-овым инфинитивом иллативной формы.

Таким образом, глаголы, некогда сочетавшиеся только с основным инфинитивом, начинают сочетаться с т-овым инфинитивом иллативной формы. Противоположных же примеров, когда финитный глагол сочетался с т-овым инфинитивом иллативной формы, а потом стал сочетаться с основным инфинитивом, мы не находим.

В этой связи следует сказать, что функциональное смешение форм т-ового и м-ового инфинитивов ушло значительно дальше в некоторых восточных диалектах финского

языка. Этот факт говорит, если не об определенном движении к унификации в единую грамматическую форму однородных явлений, то во всяком случае, он определенно говорит о тенденции к этому движению.

Аналогичное явление типологически имелось в древнерусском языке. В древне-русском языке существовала именная по происхождению форма — инфинитив и именная по происхождению форма — супин. Инфинитив сочетался с глаголами мышления и желания, супин же сочетался с глаголами движения. Таким образом, как супин, так и инфинитив сочетались с финитными глаголами. Поскольку по функции форма инфинитива имела одинаковое употребление с формой супина, инфинитив начал вытеснять супин. Этому способствовало еще и то обстоятельство, что между формой инфинитива и формой супина имелись небольшие фонетические различия.

Несмотря на широкую грамматическую обобщенность сочетаний финитных глаголов с *m*-овым инфинитивом иллативной формы, все же можно распределить финитные глаголы на лексико-грамматические группы.

а) Глаголы, выражающие принуждение, приказание, просьбу, требование. Напр.: *vaatia* „требовать“, *pyytää* „просить, приглашать“, *yllyttää* „подстрекать, подбивать“, *taivuttaa* „склонять“ и т. д. Эти глаголы сочетаются с объективным инфинитивом.

б) Глаголы, выражающие возможность, способность, попытку, годность. Напр.: *kelvata* „годится, быть годным“, *päästä* „мочь, быть в состоянии“, *yrittää* „пытаться, пробовать“ и т. д. К этой группе принадлежит очень малое количество глаголов, т. к. они не могли не наталкиваться на сопротивление глаголов, сочетающихся с основным инфинитивом. Однако, уже сам факт сочетания глаголов мышления и желания с *m*-овым инфинитивом иллативной формы указывает на колоссальную устойчивость и возрастающую грамматическую обобщенность этого инфинитива, вторгшегося в основу синтаксического употребления основного инфинитива.

в) Глаголы, выражающие начинание. Напр.: *ruveta* „начать“, *guhtyä* „браться, приниматься, начинать“, *tulla* „делаться, становиться, начинать“ и т. д.

г) Глаголы движения, изменения положения. Напр.: *lähteä* „отправляться, уходить“, *juosta* „бежать“, *mennä* „ходить, идти“ и т. д. К этой группе принадлежит наибольшее число глаголов. Это вполне понятно, т. к. значение падежа иллатива вполне согласуется со значением этих финитных глаголов.

д) Прочие глаголы. Напр.: *avata* „открыть, открывать“, *heitää* „бросать, бросить“, *ehättää* „спешить“, *hajota* „рассеиваться, распадаться“, *purskahtaa* „фыркнуть“, *räjähtää* „взрываться, взорваться“ и т. д.

Нужно сказать, что сочетаемость финитных глаголов с инфинитивами в финском языке значительно шире, чем в русском языке.

Однако, круг глаголов, сочетающихся с *m*-овым инфинитивом меньше, чем круг глаголов, управляющих падежом иллативом имени. От общего количества глаголов, управлявших падежом иллативом имени, отпочковалась часть глаголов, сочетающихся с *m*-овым инфинитивом иллативной формы. Поэтому те глаголы, которые сочетаются с инфинитивом, могут управлять падежом иллативом имени.*)

Исторически сложившееся управление финитных глаголов падежом иллативом имени перешло в сочетаемость части финитных глаголов с *m*-овым инфинитивом иллативной формы.

Как и иллативная форма *m*-ового инфинитива, инессивная форма сочетается с финитными глаголами. Однако, эта сочетаемость ограничена. Она охватывает собою лишь небольшой круг глаголов, причем эти глаголы по своему лексическому значению очень однообразны. Они выражают или состояние, или движение. Напр.: *istua* „сидеть“, *juosta* „бежать“, *käydä* „ходить, бывать“, *pistäytyä* „забегать“ и т. д. Значительную группу составляют глаголы длительного действия с суффиксом *-lla* (*-llä*). Напр.: *juoksennella* „бегать“, *hiiviskellä* „красться“, *kierrellä* „повертывать, странствовать“. Особенно употребительны сочетания *m*-ового инфинитива инессивной формы с вспомогательным глаголом *olla* „быть“. Сочетания вспомогательного глагола с этим инфинитивом могут употребляться почти безгранично. Сочетания *m*-ового инфинитива инессивной формы с финитными глаголами передают действие в продолжительности, т. е. не указывают ни начало, ни конец действия. Действие передается в протекании, и, если можно так выразиться, передается в состоянии. Напр.: *Vaaran laella istuvat immet tähystämässä* (J. A. Last.) „На вершине горы сидят девушки, поглядывая (буквально „в поглядывании“).

Своеобразие финитных глаголов, сочетающихся с *m*-овым инфинитивом инессивной формы обусловлено значением падежа инессива.

*) Исключением являются глаголы *avata* „открыть, откупорить“ и *onistua* „удаваться“, которые, сочетаясь с *m*-овым инфинитивом иллативной формы, не могут управлять падежом иллативом имени.

К иллативной форме *m*-ового инфинитива по своей сочетаемости с финитными глаголами довольно близко подходит элативная форма *m*-ового инфинитива. Однако, глаголы, сочетающиеся с каждой из форм инфинитива, различны по своему значению. Кроме того, сочетаемость элативной формы *m*-ового инфинитива значительно меньше, чем сочетаемость иллативной формы *m*-ового инфинитива.

По своему лексическому значению глаголы, сочетающиеся с *m*-овым инфинитивом элативной формы, можно разбить на следующие группы:

а) Глаголы, выражающие запрещение. Напр.: *kieltää* „запрещать, отказывать“.

б) Глаголы, выражающие прекращение действия. Напр.: *lakata* „переставать, прекращать“, *herjetä* „переставать, прекращать“, *tauota* „прекращаться, переставать“.

в) Глаголы, выражающие предостережение, воздержание, уклонение от какого-либо действия. Напр. *vaqoa* „остерегаться, опасаться“, *pidättää* „задерживать, мешать“, *viivyttää* „задерживать, замедлять“, *välttää* „избегать, уклоняться“, *estää* „препятствовать, задерживать“ и т. д.

г) Прочие глаголы. Напр.: *ujostella* „стесняться, стыдиться“, *surua* „уствовать, утомляться“, *väsyä* „уствовать, утомляться“ и т. д.

Несмотря на разнообразие лексических значений у глаголов, сочетающихся с элативной формой *m*-ового инфинитива, есть нечто общее, что объединяет все случаи сочетаний финитных глаголов с *m*-овым инфинитивом элативной формы. Этим общим будет или обозначение оставления действенной ситуации при глаголах движения и состояния, или выражение причинности при глаголах мышления и чувственного восприятия.

Количество глаголов, сочетающихся с *m*-овым инфинитивом элативной формы, меньше, чем число глаголов, управляющих падежом элативом имени. Это уменьшение круга глаголов, сочетающихся с *m*-овым инфинитивом элативной формы, объясняется, отчасти, тем, что функциональное значение падежа при инфинитиве значительно суживается по сравнению со значением падежа при имени. Явление, аналогичное при иллативной форме, однако, здесь оно проявляется в меньших масштабах.

К *m*-овым инфинитивным формам в финском языке относится инструктивная форма *m*-ового инфинитива. Однако, инструктивная форма сильно отличается от предыдущих форм. Во-первых, сочетаемость инструктивной формы чрезвычайно ограничена. Так, она сочетается с одним лишь безличным глаголом *pitää* „нужно, следует“ (в диалектах

встречается еще сочетание с безличным глаголом *täyтуу* „следует, надо“). Во-вторых, действующее лицо в этих сочетаниях выражено генитивом имени или местоимения. В-третьих, эта форма может выступать при отсутствии действующего лица в пассивной, неопределенно-личной форме.

Этот инфинитив, очевидно, имел особые пути развития, и только при сформировании других *m*-овых инфинитных форм вошел в систему этих форм.

Особое положение среди рассмотренных *m*-овых образований занимает абессивная форма. Все рассмотренные ранее случаи представляли собою грамматическое сочетание финитного глагола с инфинитивом, так как определенные финитные глаголы сочетались или „управляли“ инфинитивом. Или наоборот, определенная форма инфинитива „требовала“ определенный круг глаголов. Абессивная же форма не имеет определенного круга глаголов, а может „сочетаться“ с бесчисленным количеством глаголов. „Сочетание“ финитного глагола с абессивной формой не представляет такой крепкой грамматической связи, как сочетание финитных глаголов с рассмотренными выше формами. Короче говоря, абессивная форма примыкает к финитному глаголу.

Далее, финитные глаголы в сочетании с рассмотренными выше формами в большинстве случаев характеризовали собою отношение к действию, выраженному инфинитивом (готов, хочу, начал, перестал, собрался, отказался, приказал и т. д.). Абессивная же форма в сочетании с финитными глаголами, не выражает этих отношений. Абессивная форма передает способ совершения действия, выраженного финитным глаголом, причем абессивная форма всегда выражает отрицательное действие.

Наконец, сочетание финитных глаголов с предыдущими инфинитивными формами передает большей частью единый акт действия. Абессивная же форма передает дополнительное, сопутствующее (хотя и отрицательное) основному действию. Сочетание финитных глаголов с инфинитивами выражает, большей частью, составное сказуемое. Абессивная же форма выступает при финитных глаголах всегда в функции обстоятельства образа действия.

Таким образом, между иллативной, инессивной и элативной формами, с одной стороны, и абессивной, с другой стороны, имеются существенные различия. Учитывая то, что основная синтаксическая функция абессивной формы, — это обстоятельство образа действия, а также принимая в расчет то, что она выражает дополнительное действие, вполне правомерно отнести абессивную форму к категории деепричастия.

Из особенностей употребления *m*-овых деепричастий абессивной формы следует отметить выступление этой формы в деепричастных оборотах. Действующее лицо в деепричастном обороте обычно выражено генитивом имени существительного или местоимения. Напр.: *Siellä pian, veljesten huomaamatta, viritti olkihin vilkkaan tulen.* (А.К.С.в.) „Там вскоре, не замечаемый братьями, загорелся веселый огонек“. В некоторых случаях (в поэзии) действующее лицо деепричастного оборота может быть выражено притяжательными суффиксами.

По своей синтаксической функции к абессивной форме *m*-ового деепричастия довольно близко стоит адессивная форма *m*-ового деепричастия. Адессивная форма так же, как и абессивная форма *m*-ового деепричастия, передает способ совершения действия, выраженного финитным глаголом. Однако, в отличие от абессивной формы *m*-ового деепричастия, которая передает отрицательное действие или состояние, адессивная форма *m*-ового деепричастия передает способ, средство совершения действия без отрицания. В этом отношении адессивная форма *m*-ового деепричастия несколько сближается с инструктивной формой *t*-ового деепричастия. Однако, в отличие от *t*-ового деепричастия, *m*-овое деепричастие передает оттенок орудийности. Это вполне объяснимо, так как одним из значений падежа адессива является значение орудия действия. Напр.: *Lapsi söi lusikkalla* „Ребенок ел ложкой“. Поскольку же адессивная форма *m*-ового деепричастия передает действие или состояние, то и орудийность здесь выступает не как предметная, т. е. конкретный предмет — орудие действия, а выступает, как действие. Напр.: *Naiset hankkivat leipänsä kutomalla verkkoja tai pujottelemalla silakoita kalasavustamoissa taikka tekemällä töitä kunnan rikkaiden pelloilla.* (V. Lacin K. p.). „Женщины зарабатывали хлеб вязкой (буквально „вязанием“) сетей, или нанизывая (букв. „нанизыванием“) салаку в коптильне, или работая (букв. „деланием работы“) на полях богатеев общины.

Передавая дополнительное действие по отношению к финитному глаголу, вернее средство совершения действия финитного глагола, адессивная форма *m*-ового деепричастия соотносится с подлежащим предложения. Субъект действия финитного глагола и деепричастия всегда является общим.

К инфинитивным формам в финском языке относят формы на *-minen*. Окончание *-minen* прибавляется к гласной основе сильной степени глагола. Образования на *-minen* передают процесс действия. Напр.: *antaminen* „давание“, *tekeminen* „делание“ и т. д.

К инфинитивным (глагольным) формам их относят потому, что в некоторых конструкциях при этих „инфинитивах“, могут иметься прямые дополнения. Напр.: *Miipin on se teke-tiipen* „Мне нужно это делать“. Однако, нельзя в полной мере говорить о наличии прямых дополнений у этих отглагольных имен на *-tiipen*, т. к. при изменении этой конструкции в отрицательную, прямое дополнение уже стоит не в accusative, а в partitive. Этот факт говорит о том, что прямое дополнение зависит не только от отглагольного имени на *-tiipen*, но и от вспомогательного глагола *olla*, т. к. при глаголах в отрицательной форме прямое дополнение в финском языке всегда стоит в partitive. Напр.: *Miipin ei ole sitä tekemistä* „Мне не следует этого делать“. Кроме того, в большинстве конструкций эта форма выступает, как обыкновенное отглагольное имя существительное (получает определения — прилагательные, склоняется по падежам, принимает именной признак множественного числа). Отсюда не вполне справедливо относить эту форму к инфинитивам, тем более нельзя одну и ту же форму относить то к отглагольному имени, то к инфинитиву, как это практикуется в грамматиках финского языка. Здесь можно скорее говорить об особенностях синтаксических конструкций отглагольного имени *-tiipen*.

Морфологически близко к *m*-овым образованиям подходит форма типа *tulemaisillaan*. Обычно ее называют уменьшительной формой третьего инфинитива адессивной формы, или пятым инфинитивом. Эта форма всегда выступает с притяжательным суффиксом лица. Она выражает действие, которое должно в скором времени случиться, но не случилось, т. е. действие близко к осуществлению. Как правило, эта форма употребляется при вспомогательных глаголах. Морфологические показатели лица, времени, наклонения, числа, короче — все глагольные показатели заключены во вспомогательном глаголе.

Третья глава посвящена *m*-овым образованиям в диалектах финского языка, а также в родственных финно-угорских языках.

M-овые образования рассмотрены в диалектах Яски (*Jääski*), Кирву (*Kirvu*), Кеми (*Kemi*), Хейнола (*Heinola*), Хяме (*Häme*). В обзоре диалектов описываются лишь *m*-овые формы, отличные морфологически и синтаксически от форм литературного финского языка.

Из близко родственных языков описаны *m*-овые формы в вепском, водском и эстонском языках. Далее дается описание *m*-овых образований в саамском, мордовском (эрзя и мокша), коми, хантыйском и мансийском языках.

В четвертой главе рассматривается вопрос о происхождении *m*-овых инфинитных форм.

Уже в раннем периоде развития в финно-угорских языках отмечается широкое использование имен действия. Мысль о существовании в финно-угорских языках имен действия оказалась очень плодотворной. Именно на основе предположения о существовании имен действия проф. Д. Бубрихом убедительно показано происхождение в финском языке многих грамматических категорий (см. его „Историческую морфологию финского — суоми языка“. Рукопись).

Наличие *m*-овых имен действия в древнем финском языке доказывается тем, что еще и по настоящее время во всех финно-угорских языках имеются *m*-овые образования. *M*-овые имена действия — это общая финно-угорская категория. Они сформировались еще в период финно-угорской общности.

О широкой категории имен действия на *-ta* в древнем финском языке говорит наличие отглагольных имен существительных на *-ta(-mä)* в современном финском языке. Однако современные отглагольные существительные значительно видоизменились по сравнению со своими предшественниками — именами действия. Отглагольные имена существительные в финском языке полностью субстантивировались. Суффикс *-ta(-mä)* в настоящем состоянии языка значительно обогатился. Так, существительные с суффиксом *-ta(-mä)* могут означать объект действия, результат действия. Встречаются имена существительные на *-ta(-mä)*, обозначающие отвлеченные понятия. Напр.: *voima* „сила“, *elämä* „жизнь“ и т. д. Многие имена существительные на *-ta(-mä)* не имеют соответствующих по значению глаголов. Напр.: *rintama* „фронт“, *reunama* „краевая линия“, *otsama* „фронт“ (букв. „лобная линия“) и т. д.

О первоначальной широте употребления отглагольных имен существительных на *-ta(-mä)* говорит словарь Э. Лённрота,^{*} в котором имеется значительное количество отглагольных существительных на *-ta(-mä)*, вышедших в настоящее время из употребления и не нашедших отражения в современных словарях.

Эти имена действия обладали как признаками имени существительного, так и глагола. Однако, несомненно, что грамматических признаков имени существительного у этих имен было значительно больше. Имена действия имели более широкую парадигму склонения. Наличие более широ-

^{*}) E. Lönnrot. Suomalais-Ruotsalainen sanakirja. Finsk-Svenskt Lexikon, I-II. 1866-1880.

кой парадигмы склонения доказывается: во-первых, тем что и в настоящее время в некоторых диалектах финского языка, а также в эстонском языке имеются *m*-овые образования с более широкой парадигмой склонения; во-вторых, в ранних грамматиках финского языка Б. Фаеля (B Vhael) и И. Штральмана (J Strahlmann) встречаются *m*-овые образования с суффиксом падежа аблатива. Наконец, и в настоящее время в финском литературном языке встречаются застывшие образования наречного типа с падежом аблативом. Напр.: *sattumalta* — „случайно, нечаянно“. Ср. *sattua* — „случаться, попадать“. Все это говорит о том, что сфера употребления падежей в *m*-овых образованиях была значительно шире, т. е. это были отглагольные имена существительные, склонявшиеся, как обыкновенные существительные.

С другой стороны, эти отглагольные имена управляли падежами имен существительных по нормам глаголов. Но самое главное то, что эти имена действия могли получать прямые дополнения. Так, в коми языке и по настоящее время отглагольные имена могут получать прямые дополнения. Более того, в языке Калевалы встречаются примеры, когда при отглагольных именах существительных имеются прямые дополнения в партитиве. Напр.: *Läksi hammasta hakuhup* „отправился искать зубы (букв. „отправился зуба в искание“). Еще: *Suota lähet, Lemminkäinen, Hiiien hirveä ajoin* „Напрасно отправляешься, Лемминкайнен, гнать лося Хииси (букв.: Напрасно отправляешься, Лемминкайнен, Хииси лося в охоту“). Здесь при именах существительных *haku* „искание, розыск, поиски“ и *ajo* „езда, гоньба, охота“, имеются прямые дополнения в партитиве *hammas* „зуб“ и *hirvi* „лось“, стоящие в позиции определения.

Типологически очень близки к конструкциям с инфинитивами в финском языке конструкции с отглагольными именами *на-ша* в мордовском языке. Ср. Тячи колхозсь уставь вирень нярома „Сегодня колхоз начал рубить лес“ (букв. „Сегодня колхоз вошел леса в рубку“). Только в мордовском „прямое дополнение“, стоящее в позиции определения, оформлено генетивом, в то время, как в выше приведенных примерах прямые дополнения оформлены партитивом. Возможно, что прямые дополнения в партитиве в финском языке развились из партитивного определения.

Таким образом, мы видим, что отглагольные имена обладали как признаками имени существительного, так и признаками глагола.

С некоторых пор эти отглагольные имена действия начали дифференцироваться. Часть имен действия начало субстантивироваться, превращаясь в обыкновенные имена су-

ществительные. (См. выше). Так они могут получать определения-прилагательные. Другая часть из них вошла в формирование инфинитных форм (инфинитивов, деепричастий, причастий).

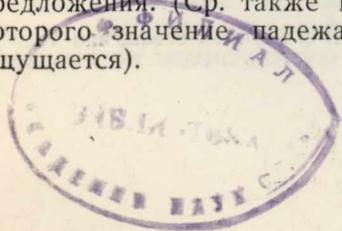
Наиболее продуктивными падежами, которые вошли в формирование инфинитных форм, явились следующие падежи: иллатив, инессив, элатив, инструктив, абессив и адессив. Остальные падежи начали выпадать из парадигмы склонения отглагольных имен. Часть из них могла отпадать вследствие того, что их функцию в инфинитных сочетаниях могли заменять другие падежи. Так из внешне-местных I-овых падежей остался лишь адессив на—lla (-lla (аблатив и аллатив при инфинитных формах встречаются в остатках). Этот процесс происходил потому, что функциональное значение падежа при инфинитной форме значительно суживается по сравнению со значением падежа при имени. Другая часть падежей могла отпадать по другим причинам.

Как только определился состав инфинитных падежных форм, возникли новые процессы в их развитии.

Из общего круга глаголов, управляющих падежами иллативом, элативом и инессивом имен существительных, отпочковывается круг глаголов (значительно меньший), сочетающихся с иллативной, элативной и инессивной формами т-ового инфинитива.

Эта закономерность сужения круга глаголов не относится к т-овым деепричастным формам, — адессивной и абессивной, т. к. глаголы, управляющие падежами адессивом и абессивом имеют слабое управление, а падежи абессив и адессив выражают, в основном, обстоятельство образа действия.

Этот процесс сужения круга глаголов, сочетающихся с инфинитивными формами, происходит вследствие того, что сужается функциональное значение падежей при инфинитивных формах. Так, падеж иллатив при инфинитивных формах имеет лишь значение направления куда-либо, падеж элатив — значение оставления действенной ситуации, а также значение причинности. Такое же сужение функционального значения падежей наблюдается и при других инфинитивных формах. В этом отношении характерен основной инфинитив краткой формы, у которого функциональное значение падежа латива совершенно не ощущается. Отсюда чрезвычайно сильная абстрактность основного инфинитива, его способность выступать в роли различных членов предложения. (Ср. также инфинитив в русском языке, у которого значение падежа — дательного — совершенно не ощущается).

Однако, сужение функционального значения падежей при *m*-овых инфинитивах не проходило обособленно от изменения значения некоторых сочетающихся с этими формами глаголов. Так, глагол *oppia* „учиться, научиться“ первоначально значил „ходить, посмотреть, посещать“; глагол *ruveta* „начать, начинать“ первоначально означал „схватить, каснуться, достигать“ глагол *jääda* „остаться, оставаться“ ранее означал „стать, измениться, переместиться“ и т. д.

В силу чего же происходило изменение лексического значения некоторых глаголов, сочетавшихся с инфинитивными формами? На этот вопрос отвечает довольно тонкое замечание А. Пешковского:

„Вещественное значение глагола вообще связано теснейшим образом с его управляемым существительным. В сочетании „пошёл в лес“, „сел в кресло“ управляемые существительные своими вещественными и своими падежными значениями (винительный, направления движения) поддерживают в глаголах их исконные вещественные значения. Вот этой поддержки-то инфинитив и не может дать глаголу, так как он перестал быть существительным, перестал быть тем предметом, с которым связано действие, а получил совершенно особое и в высшей степени отвлеченное значение. Понятно, что и действие, лишенное объекта и в то же время остающееся переходным, становится отвлеченнее“.*

Таким образом, при развитии инфинитивов происходит двухсторонний процесс: изменение лексического значения некоторых глаголов и сужение функционального значения падежа. (Впоследствии это значение падежа может исчезнуть совершенно — получается чистый инфинитив).

В свете этих фактов становится совершенно понятным, почему такие глаголы, как *oppia*, *ruveta*, *jääda* и т. д. „управляют“ иллативной формой инфинитива. Исторически сложившееся управление остается неизменным, несмотря на изменившееся лексическое значение глагола. С современной точки зрения казалось бы необоснованно, почему эти глаголы „управляют“ данным падежом. Здесь мы видим как в старую форму вошло новое содержание.

Поскольку круг глаголов, сочетающихся с инфинитивными формами, значительно уже, а также принимая во внимание сужение функционального значения падежей у инфинитивных форм, нельзя отнести *m*-овые инфинитивные формы к склоняемым, или хотя бы имеющим неполную парадигму склонения.

*) А. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. VI. Москва 1938 г. стр. 312.

Признание склонения за инфинитивными формами ошибочно еще и потому, что эти формы окончательно оглаголились (они могут получать прямые дополнения, определяться наречиями, имеют „видовую“ характеристику, не могут определяться прилагательными и т. д.), а категория падежа является именной. Кроме того, эти инфинитивные формы не имеют именительного падежа и множественного числа. Все это говорит о том, что эти образования не имеют склонения. Здесь мы имеем застывшие, окостеневшие падежные формы в значении инфинитивов и деепричастий.

Наличие разнообразных форм инфинитивов и деепричастий являет собой пример проявления внутренних закономерностей развития языка и отнюдь не объясняется неразвитостью финского языка, его древней стадией развития, как утверждают некоторые финские ученые как, например, П. Равила.

Множественность инфинитивных и деепричастных форм в финском языке объясняется, во-первых, наличием в древнем состоянии языка специфической склоняемой глагольной категории имени на —та(—tä), во-вторых, множественностью падежей в финском языке и в третьих, наличием более сильного управления, которое не изменялось, несмотря на изменение лексического значения глаголов.

* * *

Анализ исследованных форм показал, что формы так называемого третьего инфинитива существенно отличаются друг от друга. Термин „инфинитив“ оказался всего лишь собирательным термином, под который подводились совершенно различные по функции и значению грамматические формы. Классификация основывалась исключительно на принципе общности происхождения этих форм, без учета их значения и функций. Один же этот принцип классификации не является достаточным, так как не может отразить современного состояния языка.

Общим для m-овых инфинитивных форм оказался также лишь суффикс —та(—tä) и сочетаемость их с финитивными глаголами. Далее, между ними начинаются серьезные различия.

Различия между инфинитивными и деепричастными формами, в основном, являются следующими:

Во-первых, инфинитивные формы имеют падежные суффиксы, отличные от падежных суффиксов деепричастных форм. Падежные же суффиксы во всех этих образованиях несут еще значительную грамматическую нагрузку.

Во-вторых, инфинитивные формы в отличие от деепричастных форм, сочетаются с определенным кругом финитных глаголов, в то время как деепричастные формы могут сочетаться с бесчисленным количеством глаголов.

В-третьих, инфинитивные формы, в отличие от деепричастных форм, передают в сочетании с финитными глаголами, единый, хотя и усложненный акт действия, в то время как деепричастные формы передают дополнительное, сопутствующее основному, действие.

В-четвертых, инфинитивные формы вместе с финитными глаголами большей частью выражают составное сказуемое, в то время как деепричастные формы выступают в функции обстоятельства образа действия.

На основании исследования инфинитивных форм мы даем следующую классификацию:

I. Инфинитивные формы:

Т-овые инфинитивы

Основной инфинитив: kertoa. Целевой инфинитив: kertoak-seni

М-овые инфинитивы

Иллативная форма: kertomaan. Инессивная форма: kertomassa

Элативная форма: kertomasta. Инструктивная форма: kertoaan

II. Деепричастные формы:

Т-овые деепричастия

Инструктивная форма: kertoen. Инессивная форма: kertoessa

М-овые деепричастия

Абессивная форма: kertomatta. Адессивная форма: kertomalla

III. Отглагольное имя существительное: kertominen

IV. Отглагольная форма: kertomaisillaan

1953M
1826